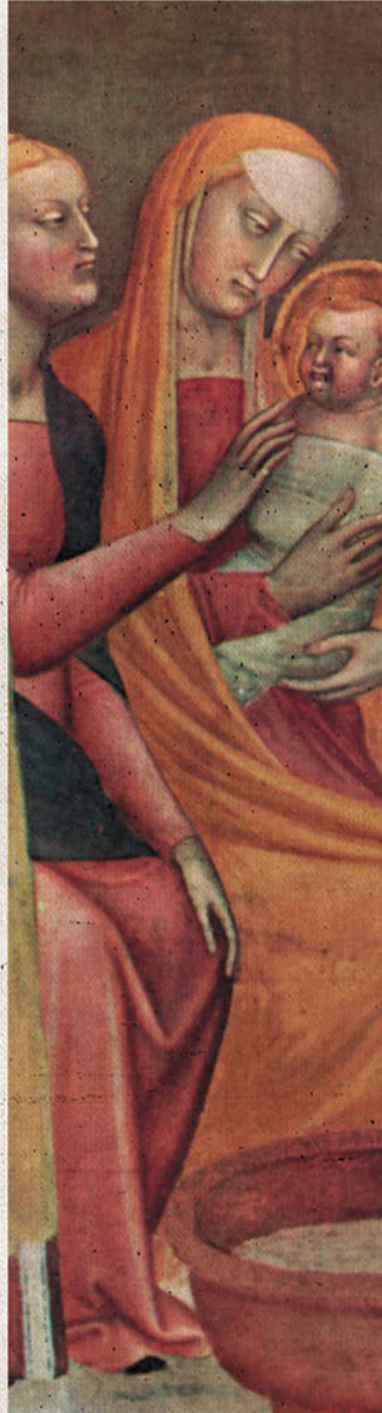

Historia Universalis de Ars

Петр ГНЕДИЧ

ИСКУССТВО
СРЕДНИХ ВЕКОВ

Всеобщая история искусств

Петр Гнедич

Искусство Средних веков

«Издательство АСТ»

2020

УДК 75"04/14"

ББК 85.1

Гнедич П. П.

Искусство Средних веков / П. П. Гнедич — «Издательство АСТ»,
2020 — (Всеобщая история искусств)

ISBN 978-5-17-121873-7

Интересна ли современному человеку история искусства, написанная почти полтора века назад? Выиграет ли сегодня издатель, предложив читателям эту книгу? Да, если автор «Всеобщей истории искусств» П.П. Гнедич. Прочтите текст на любой странице, всмотритесь в восстановленные гравюры и признайте: лучше об искусстве и не скажешь. В книге нет скучного перечисления артефактов с описанием их стилистических особенностей. В книге нет строгого хронометража. Однако в ней присутствуют — увлеченный рассказ автора о предмете исследования, влюбленность в его детали, совершенное владение ритмом повествования и умелое обращение к визуальному ряду. Познакомившись с трудом П.П. Гнедича однажды, читатель навсегда останется инфицирован искусством, по мнению современных издателей, это одна из прекрасных инфекций. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 75"04/14"

ББК 85.1

ISBN 978-5-17-121873-7

© Гнедич П. П., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	7
Древнехристианская эпоха	9
I	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Петр Гнедич

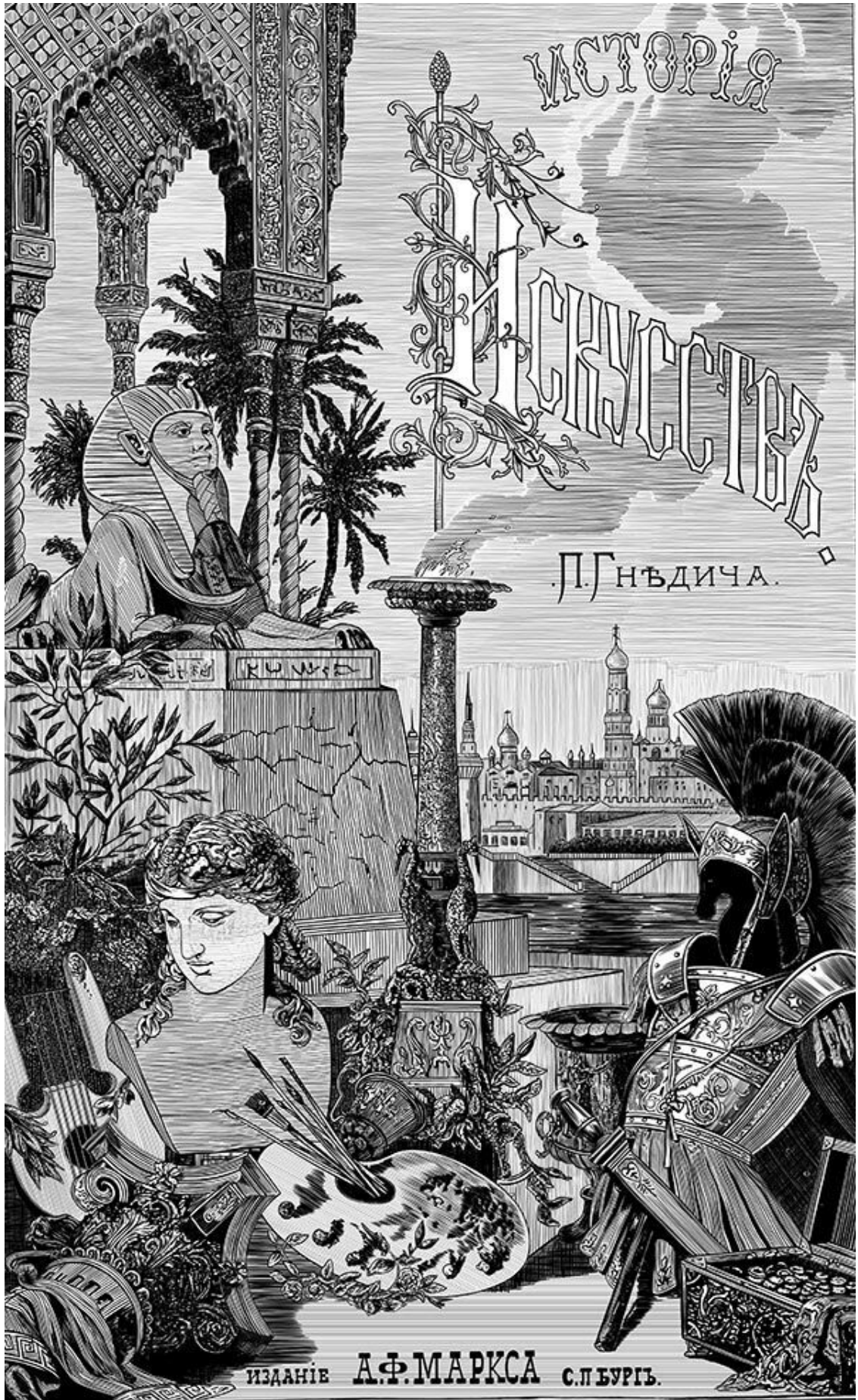
Искусство Средних веков

Серия «Всеобщая история искусств»

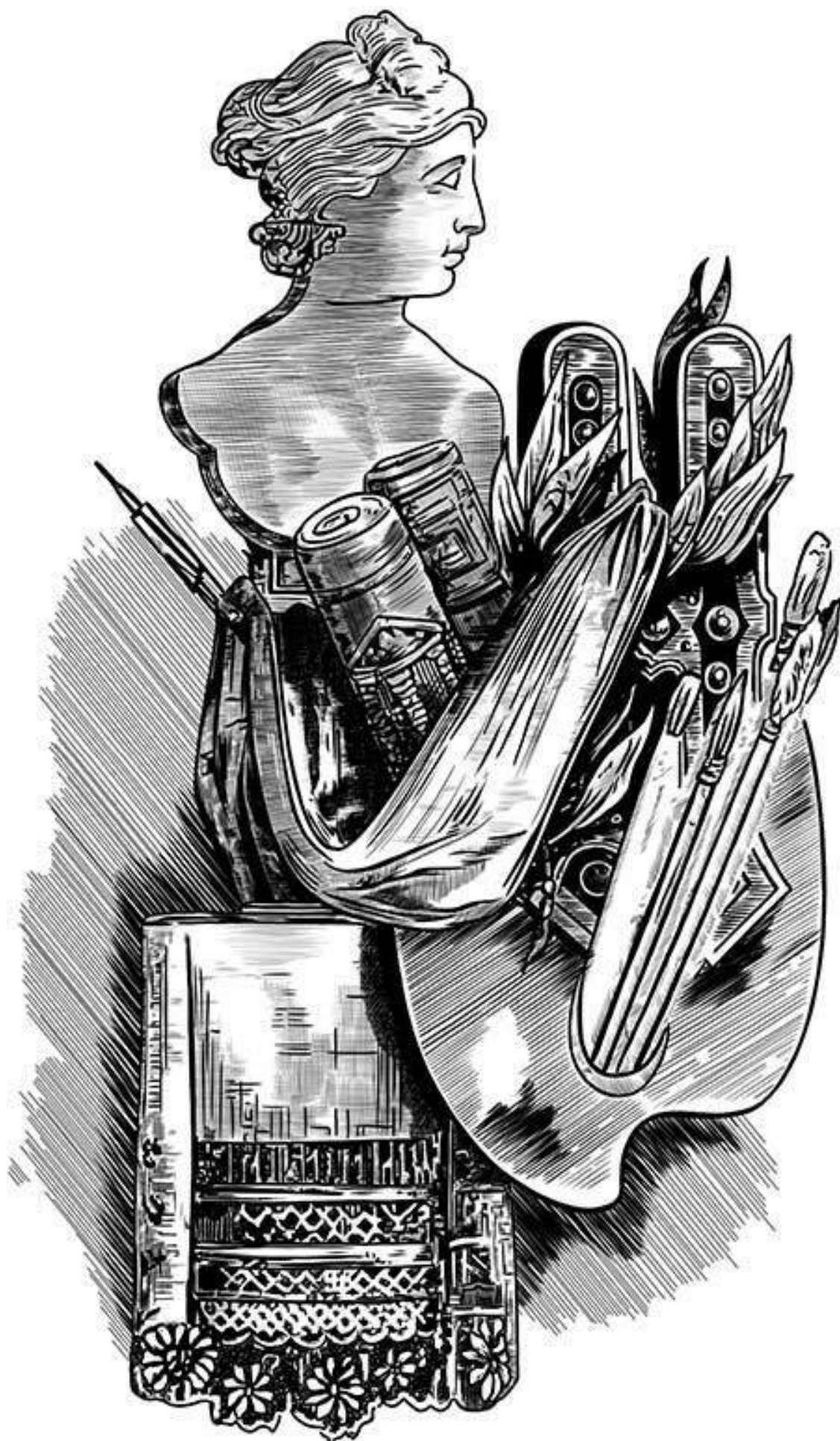
© Д. В. Феоктистов, иллюстрации

© Издательство АСТ, 2020

* * *

Предисловие

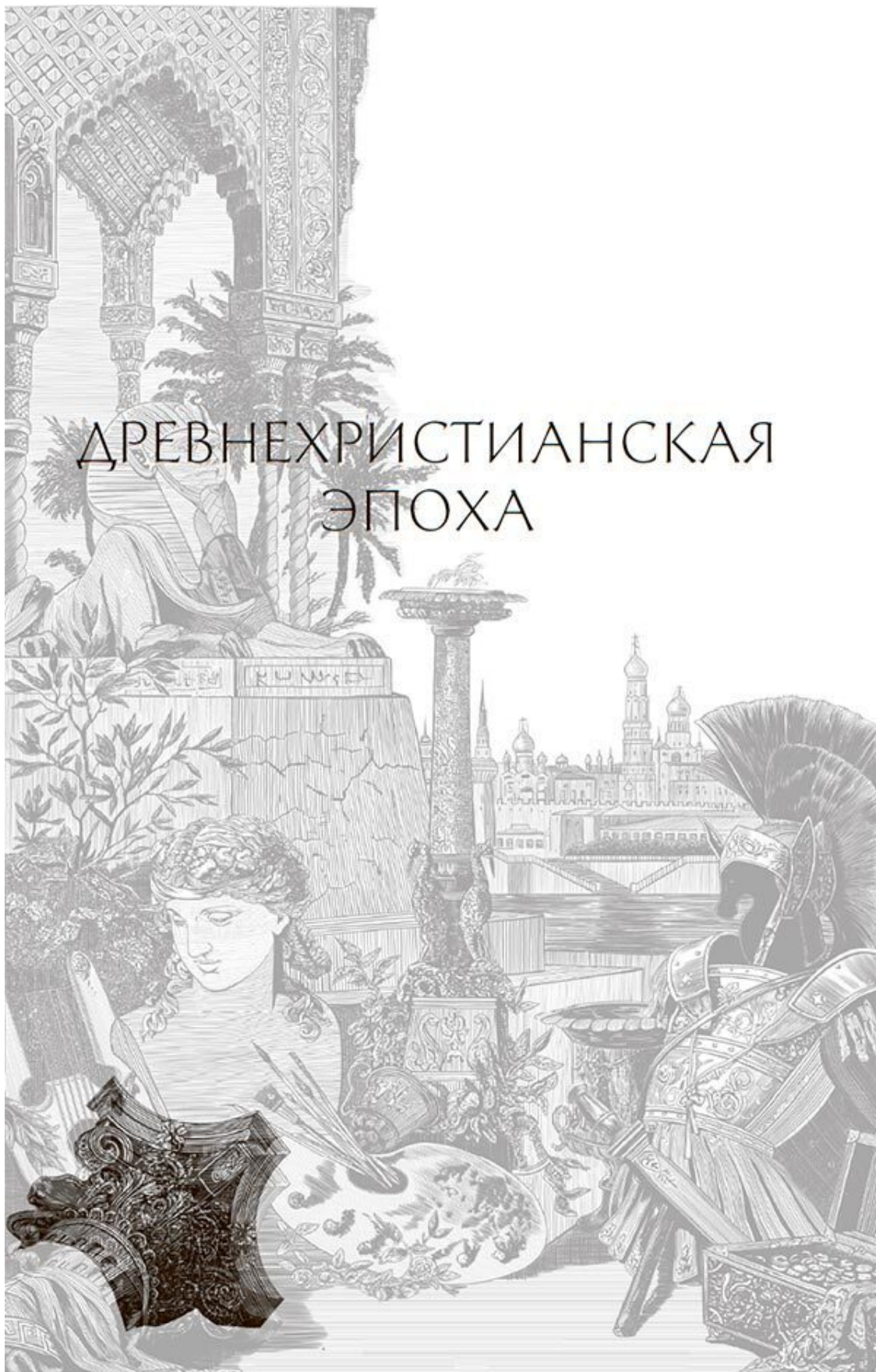

Эпоха Средних веков богата как историческими, так и художественными событиями. Литератор, переводчик, искусствовед Петр Петрович Гнедич (1855–1925) предлагает взглянуть лишь на самую примечательную грань этого времени – искусство. Началом пути автор избирает момент крушения некогда могущественной Римской империи. Мы оказываемся у истоков зарождения христианства и художественной культуры, которую оно породило. Базилики Равенны, первые византийские храмы, робкие попытки христианской иконописи – на страницах этой книги. Затем нас ждет знойный, непокорный и мудрый Восток, зарождение арабского и мавританского стилей. Автор приоткрывает секреты арабского щегольства и смысл восточной вязи. Влияние Византии и Грузии на русскую художественную школу мы увидим в древних храмах Киева, Новгорода, Владимира, Суздаля. Иконописцы Дионисий и Андрей Рублев станут нашими проводниками в царство русской иконописи. Организация пространства православного храма будет понятна даже непосвященному. Наконец, западный средневековый мир готических соборов, устремленных вверх, стремительно перенесет нас в мир поиска оптимальных архитектурных форм и скульптурной орнаменталистики.

В течение всего путешествия в эпоху искусства Средних веков мы постоянно будем чувствовать благоговение человека перед божественным светом, который, подобно откровению, снисходил на него, вдохновляя создавать нетленные образы, которыми мы восхищаемся до сих пор.

От редакции

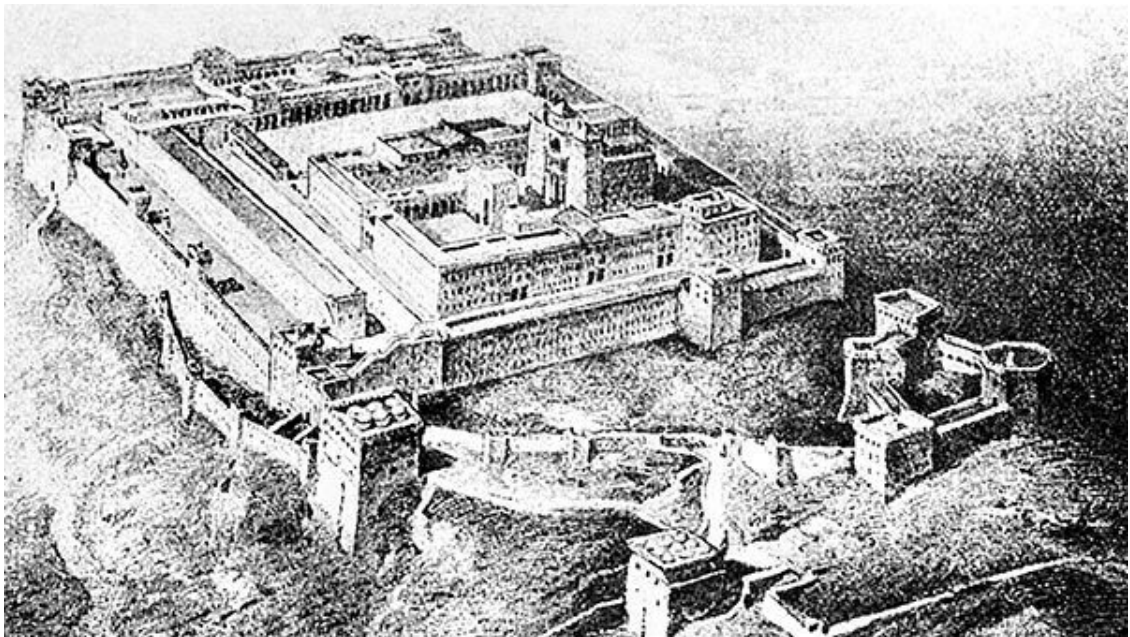
Древнехристианская эпоха
*Борьба язычества с христианством. – Катакомбы.
– Базилики и баптистерии. – Живопись. – Византия*

I

Царствованию Тиберия суждено было стать эпохой, когда обнаружилось открытое движение в пользу новых нравственных принципов. Усталое человечество не могло уже, как прежде, довольствоваться политическими идеалами: поворот от древних языческих религий к свету и простору нового учения был неизбежен, – и не во власти кесарей было остановить это движение.

У берегов Средиземного моря к этому времени сгруппировались побежденные Римом народы – товарищи по общему горю, по общей бедственной судьбе; придавленные, они несли безмолвно тяжкое иго всемирной монархии, а Рим, имевший в виду одну только цель мирового политического благоустройства, не обращал внимания на человека, смотрел на него как на вещь, и понятие о равноправии закона для всех людей было ему совершенно чуждо. Рука, занесенная для кары, останавливалась не движением милосердия, но сознанием своего величия и высших политических соображений. Законный грабеж, те подати, которые платили Риму несчастные завоеванные земли, доводили до нищеты богатые и плодоносные места. Грубая солдатская власть заменяла выборное правление. Чувствовалось давление сверху неведомых пришельцев, в силу кулачного права распоряжающихся их имуществом. Удивительно ли поэтому, что все сердца двинулись с восторгом по новому пути всеобщего равенства и того основного положения христианского учения, по которому велено людям любить друг друга как самого себя.

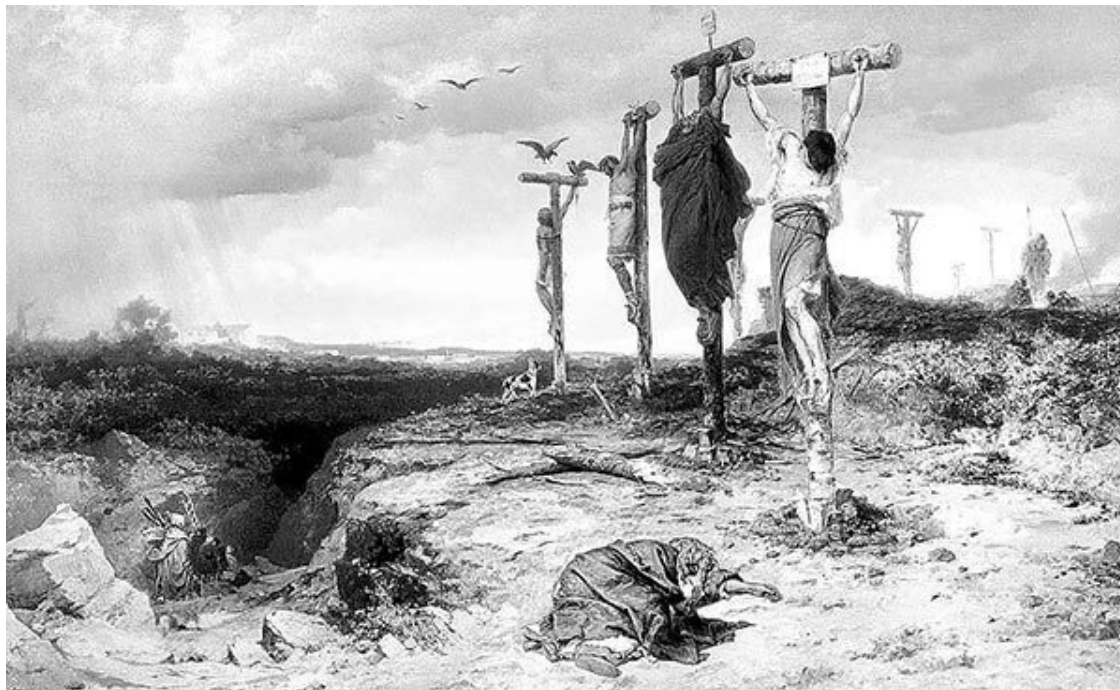
Иерусалимский храм при царе Соломоне. Рисунок XIX в.

В Палестине было открыто провозглашено равенство всех людей перед Богом, Который приказал солнцу светить равномерно для всех – и добрых, и злых, равно орошать дождями и имения праведных, и неправедных.

Язычество, в смысле соперника, не могло выдержать борьбы с мощным напором нового вероучения. Язычество слишком отдавалось внешней обрядности и не давало руки помощи и утешения тем, кто нуждался в поддержке. Какие-то смутные, неясные представления о загробной жизни носились в обществе. Утешения перед смертью жрец не мог преподать никому, а тем более какому-нибудь одряхлевшему на работе невольнику, который считался чуть не зве-

рем. На смерть смотрели как на вечное освобождение от земных мук, и самоубийство было признаком великой души и характера.

Вот почему стремление к земному благосостоянию развило до чудовищной степени скопление богатств в руках аристократии, нарушая равновесие экономических сил в государстве.

Ф. Бронников. Проклятое поле. Место казни в Древнем Риме. Распятые рабы. 1878 г.

Покаяние, прощение, дивная сила причастия, близость Страшного, последнего Суда, будущее воскрешение мертвых – вот что заставило с таким энтузиазмом и пламенной верой откликнуться на призыв апостолов. Каждое богослужение, на которое сходились первые христиане, состояло из молитв за пленных, заключенных, обреченных на смерть; на такую веру, скорее всего, могли откликнуться рабы, и скорее всего, должны были отвернуться те, которые не могли быть последователями Христа иначе, как раздав имение нищим. Но и в этих обеспеченных классах общества в минуты отчаяния и горя христианство являлось великим утешителем. Римлянка, потерявшая любимого сына, мужа или дочь, в горьких слезах мучительной разлуки с изумлением слышала от своей прислужницы или от старика управителя, что это разлука временная и что там, в лазурной неведомой вышине, сойдутся все любящие Бога в одной общей радостной и бесконечной жизни. Какой радостный трепет должен был охватывать истерзанные муками сердца тех обреченных на смерть пленников, которых травили в амфитеатрах хищными зверями, когда они шли навстречу ужасной смерти с ясным сознанием, что в Царстве Небесном они будут первыми, а этот могучий цезарь со всем двором и нечестивым весельем будет достоянием огненной геенны.

Форма общины, которую приняло христианство первых времен, соединила имущества отдельных членов в социальную кассу, удовлетворявшую отдельным нуждам. Дешевизна существования в полуденной стране, при малых требованиях, позволяла церкви при помощи небольших сумм поддерживать существование множества бедняков.

Евангельское выражение «нет пророка в отечестве его» лучше всего было бы применить к Иисусу Христу, так как учение Его, распространяясь по обширным владениям Рима, менее всего нашло поддержки в Палестине, где евреи были сильно разочарованы в земной власти Мессии. Учение о Троице было чуждо их духу, как все то, что имело возможность поколебать

понятие об абсолютном единстве Божиим. С тех пор как Иерусалим был разрушен, иудействующее христианство более не существовало.

Завоевание христианством Римской империи началось с убедительных предсказаний о том, что близок конец мира. В Иудее это произвело гражданскую войну, охватило всю Малую Азию, Грецию, Пиренейский полуостров и острова. Гонения на христиан со стороны Нерона только развивали упорное размножение в катакомбах церквей, и к концу I столетия борьба приняла новый характер. Императоры поняли всю величественность новой организации, которая имела чисто политический оттенок, – составляла государство в государстве. Христиане не отказывались не только от увеселений, театров и цирка, но и от государственных должностей. Объединение под одной властью всего побережья Средиземного моря помогло распространению новой веры: еврейские и греческие купцы были посредниками, торговые города – пунктами средоточия; поэтому у многих явилась мысль, что христианство – торговая община. Конфискация собственности христиан была вызвана именно этим мнением, как кара лиц, подрывающих основу государственного благоустройства. Но чем более преследования были несправедливы и жестоки, тем теснее сплачивались общины, тем сильнее они давали отпор гонителям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.